

Я поднял на нее глаза. На ее лице было выражение "я не знаю, почему я так смотрю", но она улыбалась, проходя через это.

"Тебе нравится то, что ты видишь?" спросила она, разглаживая юбку, услышав, как ее мать поднимается по лестнице.

"Да", - это все, что я смог произнести.

"Было бы, ах, было бы...ты бы хотел, чтобы я когда-нибудь снова покрутилась перед тобой?" - спросила она.

"Конечно, знаю", - ответил я, затаив дыхание.

"Элизабет", - сказала ее мать в дверях. "Пора готовиться к ужину".

"Хорошо, мам", - ответила Элизабет, все еще улыбаясь мне.

Я шел домой, размышляя о том, что произошло с Элизабет. Я продвигаюсь, я мог влиять на чувства и желания Элизабет. Я был опьянен этой мыслью. Часть меня размышляла об этичности такого поступка, но эти мысли были подавлены моими похотливыми желаниями.

После того, как я вернулся домой, я помчался в свою комнату, разделся, забрался в кровать и стал гладить себя, представляя все те гадости, которые я мог бы заставить Элизабет сделать со мной.

Два дня спустя я оказался в доме Элизабет, домашнее задание было всего лишь предлогом. Я был гораздо более сосредоточен и морально подготовлен, поэтому мне было гораздо легче проникнуть в ее мысли. Я незаметно пытался вызвать у нее влечение ко мне. Конечно, я также подталкивал ее к желанию покрасоваться передо мной, а также возбуждал ее. Мы работали недолго, и я чувствовал, что она становится такой же нервной от предвкушения, как и я. Я продолжал мысленно подталкивать ее, пока мы работали.

"Ну, - сказала она, - могу я снова покрасоваться перед тобой?"

"Абсолютно", - ответил я.

"На этот раз я хочу показать тебе все", - сказала она.

Я почти не мог сдержаться, когда она это сказала. Она улыбнулась, когда спустила ноги с края кровати. В дополнение к ее желанию покрасоваться, я также хотел, чтобы она захотела выставить себя на мое одобрение. Мне потребовалось некоторое давление, чтобы преодолеть ее природную застенчивость.

Она скользнула бедрами вперед на кровати передо мной и медленно запустила руку под юбку. Она слегка приподняла бедра и начала стягивать трусики с ног. Я наблюдал, как она медленно стягивала их вниз по ногам, вокруг лодыжек и, наконец, на пол.

"Я голая под юбкой", - сказала она, учащенно дыша. "Тебя это заводит?"

"О да", - выдохнул я.

Я был на небесах. Она делала именно то, что я хотел. Я наблюдал, как она запустила руку под

блузку, застегнутую на пуговицы. После короткой борьбы я увидел, как она вытащила свой лифчик через рукав.

"На мне вообще нет нижнего белья", - сказала она соблазнительно. "Ты все еще возбужден?"

"Да", - это было все, что я мог сказать. Я мог видеть темноту ее сосков, когда они пытались пробиться сквозь белый материал ее блузки. Мое сердце бешено колотилось в груди. "Я хочу видеть больше".

Она встала и расстегнула молнию на своей юбке. Затем она позволила ей упасть к ее ногам и вышла из нее. Я не мог разглядеть ее всю, потому что длина ее блузки закрывала лобок. Тем не менее, она выглядела невероятно сексуально, стоя там в одной блузке. Я мог видеть большую часть ее гладких длинных ног.

"Я вижу, что тебе нравится смотреть на меня, но нравлюсь ли я тебе? - Спросила она. "Я имею в виду всему тебе".

"Ты мне очень нравишься, Элизабет", - ответил я. "У меня есть желание в течение долгого времени".

"Ты мне тоже нравишься, Майкл. Я бы не смогла этого сделать, если бы не чувствовала ", - сказала она. "Ты заставляешь меня чувствовать себя хорошо. Ты заставляешь меня чувствовать себя сексуальной".

"Ты очень сексуальна", - сказал я, стараясь изо всех сил возбудить ее настолько, насколько это было возможно.

"Я никогда в жизни не чувствовала себя такой возбужденной", - сказала она, заставив дыхание. "Скажи мне, чего ты хочешь. Я сделаю все, что ты попросишь, я имею в виду все, что угодно".

"Сними рубашку", - сказал я. "Я хочу увидеть тебя обнаженной".

Я наблюдал, как она расстегивала рубашку, каждая расстегнутая пуговица открывала намного больше ее тела. Она посмотрела на меня, улыбаясь, когда расстегнула рубашку, открывая себя мне, а затем позволила ей упасть с плеч на пол.

"Походи вокруг", - сказал я. "Я хочу увидеть, как ты разгуливаешь голышом".

Я наблюдал за ней, пока она ходила взад и вперед по комнате полностью обнаженная. У нее были длинные, гладкие ноги, идеальная круглая попа, стройные бедра и поджарый живот с небольшой, но красивой формы грудью.

"Я хочу видеть, как ты трогаешь себя", - сказал я.

Она провела руками по всему телу, стоя передо мной. Я был заипнотизирован, наблюдая, как она прикасается к моему члену. Затем, через несколько мгновений, она схватила меня за руку и потянула вверх. Я встал перед ней, когда она положила мою руку на влажность между ее ног. Она показала мне, как ей нравится, когда к ней прикасаются.

"О, Боже, Майкл", - выдохнула она. "Я чувствую себя намного лучше, когда ты прикасаешься ко мне".

Она страстно поцеловала меня, когда я осторожно провел пальцами по внешним складкам ее

лона, а затем по ее клитору. Она начала дышать тяжелее, поэтому я погладил ее немного сильнее и быстрее. Она сильнее вдавила свой член в мою руку и начала напрягаться и стонать. Я продолжил, начав тереться носом о ее шею, а другая моя рука блуждала по ее бедрам, ягодицам и спине.

Я поднял глаза, чтобы увидеть ее лицо, и теперь она выгибала спину, ее лицо было устремлено к потолку. Мне нравилось, как она выглядела и чувствовала, поглаживая ее, я чувствовал, как на заднем плане приближается ее оргазм. Я сосредоточился на ее чувствах, пытаюсь сделать их как можно более интенсивными. Она обхватила меня руками, прижимая к себе, когда наступил ее кульминационный момент. Она стонала и кричала мне в плечо, когда я почувствовал, как ее удовольствие распространяется по ее телу. Я продлил это так долго, как только мог.

"Спасибо, спасибо!" - кричала она. "Это был первый оргазм, который я испытала сама, и, Боже мой, это было лучшее чувство".

Я поднял ее, когда она безвольно лежала у меня на руках. Я положил ее на кровать, держа на руках. Мы просто лежали, наслаждаясь ощущением близости друг к другу.

"Теперь твоя очередь", - сказала она некоторое время спустя. "Сними свою одежду". Я мог чувствовать ее желание доставить мне удовольствие вместе с любопытством, как работает эта мужская сторона вещей.

Я с готовностью подчинился, снимая рубашку и сползая с брюк. Я был полностью возбужден и несколько смущен тем, что был обнажен перед ней. Я никогда раньше не был обнаженным перед другой женщиной. Я вздрогнул, почувствовав, как ее длинные прохладные пальцы обхватили мой пенис. Это был первый раз, когда кто-то другой прикоснулся ко мне там.

"О-о-о! Я понятия не имела, что он будет таким большим ", - сказала она. "Это больно?"

"Нет", - ответил я. "То, что ты делаешь, действительно приятно", - продолжил я, изо всех сил стараясь наполнить ее желанием прикоснуться ко мне и доставить мне удовольствие.

"Интересно, хватит ли во мне места", - сказала она, хихикая.

"Будет", - сказал я, надеясь, что будет. Мысль о том, что она на самом деле думала о том, каково было бы заняться со мной сексом, была почти ошеломляющей.

"Он такой теплый, мягкий и твердый одновременно!" - проворковала она и начала поглаживать член вверх и вниз.

"Ох, Элизабет, это действительно приятно. Ты заставишь меня кончить, если будешь продолжать это делать".

"Неужели?" сказала она с энтузиазмом. "Означает ли это, что ты разрешаешь тебе подрочить?"

"Да!" Мне удалось прохрипеть, когда я подходил все ближе и ближе. "Немного быстрее".

"Повернись ко мне", - сказала она.

Я повернулся, и она обхватила и помассировала мои яйца одной рукой, а другой погладила. Я начал кричать и стонать, напрягаясь вперед, и внезапно кончил несколькими реактивными рывками.

"Ух ты! Это было впечатляюще! " - сказала она.

"Спасибо", - сказал я.

"Черт возьми! Это моя мама ", - сказала Элизабет после того, как мы услышали, как на подъездной дорожке остановилась машина. "Нам нужно делать это чаще, хорошо?"

"Конечно".

"А теперь одевайся".

Мы быстро оделись и притворились, что учимся. Вскоре после этого я вернулся домой в липких штанах, не имея возможности прибраться после, но чувствуя себя на вершине мира.

<http://tl.rulate.ru/book/287/1645>